

Гарри Поттер, ребенок, которого волшебники волшебного мира называют «Спасителем». За последние одиннадцать лет своей мрачной жизни он ни разу не испытывал подобного чувства. Можно сказать, что он действительно в центре внимания. Он вспомнил сцену, когда Хагрид привел его в Дырявый котел: люди пожимали ему руку, выражая свое почтение. Хотя я правда не могу вспомнить, что я такого сделал, чтобы эти волшебники восхищались. Но неважно.

Гарри знал только, что теперь он доволен и счастлив. Он осмелился сказать, что вчерашний ужин был лучшим и самым сытным, который он когда-либо ел в своей жизни.

доброта? самый полный? Извините, это должно быть самой поддержкой.

Маленькие волшебники здесь очень дружелюбные, за исключением маленького мальчика в поезде. В поезде он встретил своего первого друга своего возраста. Мысль о том, что никогда больше не буду голодать, никогда больше не столкнусь с кулаками Дадли, никогда больше не столкнусь с цинизмом Дурслей, никогда больше не столкнусь с собакой тети Мардж. Думая об этом, Гарри казалось, что он спит.

Но вскоре Гарри начал чувствовать себя некомфортно.

На второе утро, с того момента, как Гарри вышел из общежития, в его ушах продолжал звучать какие-то шепоты. И Гарри чувствовал, как почти все смотрят на его шрам. Между уроками и после уроков у дверей будет толпиться большая группа молодых волшебников, желающих увидеть истинное лицо Гарри. Вокруг него в коридоре будут ходить люди и смотреть на него. Даже когда он шел в туалет, за дверью стояла группа людей.

Серьезно, Гарри как бы скучал по лестнице Дурслей. Конечно, это просто разговоры. Впадая из одной крайности в другую, не каждый может быстро адаптироваться. К счастью, у него есть друг по имени Рональд, который всегда будет следовать за ним и помогать ему.

Хотя было раздражающе и неловко видеть, как люди смотрят на людей как на редких животных, Гарри чувствовал, что они не были злонамеренными. Никакого злого умысла, никакого злого умысла, но Гарри действительно устал от таких чувств. Шел четвёртый день, как он пришёл в школу, а людей вокруг него совсем не стало меньше.

Чтобы избежать этих «наблюдателей за Гарри Поттером», Гарри пришлось принять опасное решение: в крайнем случае пойти на занятия. Его новый друг Рональд, похоже, был этим немного недоволен.

Но Гарри забыл одну очень важную вещь: он не был знаком с этой полной волшебства школой. Ему нужно знать, сколько времени потребуется, чтобы добраться до каждого класса, а также конкретный маршрут и способ пройти по лестнице, чтобы «пойти в класс в нужное время».

Но он не мог, и его друг Рональд тоже. Поэтому, естественно, они опоздали на урок трансфигурации в четверг утром.

Профессор МакГонагалл — очень строгая ведьма, о чем Гарри знал с первой встречи с профессором МакГонагалл. Возможно, благодаря знаменитому имени «Спасительница», профессор МакГонагалл их не наказала. Гарри беспокоила не профессор МакГонагалл, а маленькая ведьма по имени Гермиона Грейнджер. Хотя он видел ворчание мисс Грейнджер в поезде, Гарри все равно не мог выносить, как она снова и снова щебетала ему и Рональду в уши, что им не следует делать то или это. Поэтому Гарри и Рональд решили держаться как можно дальше от проповедующей мисс Грейнджер.

Пятница стала важным и памятным днем для Гарри и Рональда, потому что они, наконец, раз и навсегда нашли правильный путь в зрительный зал, не заблудившись.

«Какие занятия у нас сегодня?» — спросил Гарри у Рональда, который сидел напротив него и работал над яблочным пирогом.

«Урок зельеварения со Слизерином утром, два занятия подряд». Рот Рональда был полон еды, и Гарри было трудно его слушать.

«Снейп — декан Слизерина, и я слышал, что он особенно равнодушен к студентам Слизерина. Посмотрим, так ли это позже».

В этот момент вмешался женский голос: "О, да, я еще слышала от Солима, что профессор Снейп очень равнодушен к ученикам своего факультета, и очень недружелюбен к Гриффиндору. Солим сказал, что профессор Снейп найдет любую возможность отчислить Очки Гриффиндора».

Гарри и Рональд поняли, кто она такая, когда услышали голос. Они посмотрели друг на друга, готовые продолжить работу с едой в своих руках.

— Подожди, ты имеешь в виду, что Снейп собирается на нас напасть?

«Да, так сказал Солим, поэтому вчера вечером он помог мне и Невиллу объяснить, что можно и чего нельзя делать на уроке зелий, и с его помощью Невилл не поджарит сковороду, когда варит зелье от чесотки» Гермиона взглянула на Невилла, сидевшего рядом с ней.

— Подожди, Гермиона, о каком Солиме ты говоришь? — спросил Рональд. — Кроме того, ты сказала, что он помогал тебе с уроками зелий Невилла?

«Ты спал во время Распределения? Это он все время говорил. И он двоюродный брат Невилла».

«Я помню его слизеринцем».

Гарри и Рональд вместе посмотрели на Невилла.

Невилл кивнул: «Да, он мой двоюродный брат».

«Невилл, почему у тебя есть двоюродный брат из Слизерина, студенты этой академии в будущем все станут черными...» Прежде чем Рональд успел закончить говорить, его прервал звук взмаха крыльев совы.

Теперь Гарри привык к этому. Но на завтраке в первый день. В ресторан внезапно влетело около сотни сов, что его очень напугало. Эти совы летают вокруг обеденного стола, пока не найдут своих хозяев, роняя им на колени письма или посылки.

До сих пор Хедвиг ничего не принесла Гарри. Иногда он прилетал, чтобы клюнуть Гарри за ухо, попросить глоток тоста, а затем улетал обратно в совий домик, чтобы спать с другими совами на школьном дворе. Но сегодня утром он взмахнул крыльями между тарелкой с вареньем и сахарницей и уронил записку на тарелку Гарри. Гарри немедленно открыл записку.

«Что было написано?» Рональд повернул голову и посмотрел на записку в руке Гарри.

«Хагрид, это Хагрид, он попросил меня зайти к нему днем». Гарри одолжил у Рональда перо и

поспешно написал на обратной стороне записки: «Хорошо, мне бы хотелось увидеть тебя в ближайшее время». Затем он позволил Хедвиге улететь.

На банкете в честь начала семестра Гарри почувствовал, что он не нравится профессору Снейпу. И только когда первый урок зельеварения закончился, он понял, что ошибался. Дело не в том, что профессор Снейп его не любил, он его ненавидел.

Урок зелий проводится в подземном классе. Здесь холоднее, чем в замке наверху. Вдоль стен стояли стеклянные банки, наполненные пропитанными холодом чучелами животных.

Снейп, как и Флитвик, брал список, как только начинался урок, и, как и Флитвик, он всегда останавливался, когда произносил имя Гарри.

«О да, — прошептал он, — Гарри Поттер, это наш новичок — хорошо известный».

Драко Малфой и двое его приспешников, Крэбб и Гойл, поднесли руки ко рту и захихикали. После того, как Снейп позвонил, он посмотрел на класс такими же темными глазами, как у Хагрида, но без тепла Хагрида. Его глаза холодны и пусты, заставляя вас думать о двух темных туннелях.

«Вы пришли сюда, чтобы изучить тонкую науку и требовательное искусство изготовления зелий», - начал он почти шепотом, но каждое слово ловило его. Как и профессор МакГонагалл, профессор Снейп обладал устрашающей способностью наводить порядок в классе без особых усилий. «Многие из вас не поверят, что это волшебство, потому что здесь нет глупой палочки. Я не ожидаю, что вы по-настоящему оцените красоту этого кипящего котла с его белым дымом и ароматом. Вы действительно не понимаете жидкость, которая течет в жилах людей, магия, которая заставляет сердца людей колыхаться и смущать разум. Я могу научить тебя, как повысить свою репутацию, заварить славу и даже предотвратить смерть - но только одно, то есть ты не я Просто такой глупых дураков, с которыми ты постоянно сталкивался».

После того как он закончил свою короткую вступительную речь, класс погрузился в молчание. Гарри и Рональд подняли брови и обменялись взглядами. Гермиона Грейнджер почти подошла к краю стула, наклонившись вперед, с нетерпением желая доказать, что она не тупица.

«Поттер!» — внезапно сказал Снейп. «Что бы я получил, если бы в настой полыни добавил измельченный корень нарцисса?»

В какой раствор положить порошок корня травы? Гарри взглянул на Рональда, который был так же ошеломлен, как и он сам. Руки Гермионы были подняты высоко в воздух.

— Я не знаю, сэр, — сказал Гарри.

Снейп презрительно скривил губы.

«Тск, цк — кажется, слава не значит все».

Снейп намеренно проигнорировал поднятую руку Гермионы.

— Давай попробуем еще раз. Поттер, если бы я попросил тебя найти мне кусок безоара, где бы ты его нашел? Гермиона подняла руку так высоко, как только могла, не вставая со своего места, но Гарри понятия не имел, что такое безоар. Он старался не смотреть на Малфоя, Крэбба и Гойла, которые дрожали от смеха. «Я не знаю, сэр». «Я не думаю, что ты прочитал хоть одну книгу до начала семестра, не так ли, Поттер?»

Гарри заставил себя смотреть прямо в его бесстрастные глаза. У Дурслей он действительно прочитал все книги, но мог ли Снейп попросить его выучить наизусть все из «Тысячи чудесных трав и грибов»? Снейп по-прежнему игнорировал дрожащую руку Гермионы. — Поттер, тогда скажи мне, в чем разница между аконитом в форме лодочки и аконитом хамежасма? В этот момент Гермиона встала, ее рука потянулась прямо к потолку подземелья. — Я не знаю, — прошептал Гарри, — но, думаю, Гермиона знает ответ, почему бы тебе не спросить ее? Несколько студентов засмеялись. Гарри поймал взгляд Симуса, и Симус подмигнул ему. Конечно, Снейп был недоволен.

— Садись, — крикнул он Гермионе. «Позвольте мне сказать вам, Поттер, что порошок корня нарцисса и полынь можно смешать вместе, чтобы получить мощное снотворное, которое представляет собой воду смерти. bezoar добывается из желудка коровы. Своего рода камень, извлеченный из растения, имеет сильный дезинтоксикационный эффект. Что касается аконитума акантуса и аконитума хамежасмы, то это одно и то же растение, и их тоже вместе называют аконитумом. Вы понимаете? Почему бы вам не записать их все?»

Затем послышался внезапный шорох перьев и пергамента. Снейп сказал сквозь шум: «Один балл с Гриффиндора за противоречие профессору, Поттер».

Гарри увидел, как Малфой чуть не упал со стула от смеха. Студенты Слизерина тоже смотрели на него с большим интересом, перешептываясь и время от времени наблюдая, как он смеётся.

В это время Гарри заметил, что в Слизерине был другой человек: он опустил голову и читал книгу, не смеялся над собой при одноклассниках рядом, не смеялся, как Малфой, и чуть не упал со стула.

«Это странный человек». Гарри подумал.

Под влиянием внешнего вида Рональда и Малфоя, не говоря уже о том впечатлении, которое произвел на него Снейп только что. У Гарри была настоящая неприязнь и отвращение к слизеринцам. Но этот человек, казалось, отличался от других слизеринцев.

Урок зельеварения продолжился, но для Гриффиндора ничего не улучшилось. Профессор Снейп просил всех приготовить зелье от чесотки, но на стороне Гриффиндора всегда что-то происходило: Симус Финниган взорвал свою сковородку, Рональд что-то сделал, его котел скрутился в скрутку, Лаванда. Из котла Брауна исходил неприятный запах.

Единственными на стороне Гриффиндора, у кого не было проблем, были Гермиона и Невилл, чьи котлы не взрывались и не издавали неприятный запах. Зелья в тиглях этих двоих были именно такими, как указано в книге.

В отличие от Слизерина, змейки спокойно занимались своей работой. Не то чтобы команда Гриффиндора бегала и постоянно имела проблемы, Снейп не раз вычитал очки за проблемы Гриффиндора, включая уже вычтенные Гарри семь очков.

— Невилл, как ты это сделал? Котел Рональда был мертв, и теперь он ничего не мог сделать.

— Ты не умеешь читать? Гермиона нетерпеливо сказала рядом с Невиллом: «Шаги и методы четко написаны на доске. Я хотела бы спросить, как ты это сделал».

Гермиона не могла этого понять, на доске были написаны четкие шаги и практические методы. Почему на стороне Гриффиндора всегда постоянная ситуация. Гермиона увидела, что Солим разлил свое зелье по бутылкам и протянул его Снейпу. А самый быстрый гриффиндорец был в двух-трех шагах от Невилла.

После занятий Гарри заметил, что Гермиона и Невилл стоят у двери и кого-то ждут. Ведь они были единственными из них, кто только что допил зелье во всем Гриффиндоре, и не привлечь внимания было невозможно. Гарри медленно потащил Рональда за собой, желая посмотреть, что они собираются делать.

Наконец слизеринцы тоже вышли из класса, и Гарри увидел единственного слизеринца, который не смеялся над ним, идущего к Гермионе и Невиллу.

«Спасибо, Солим, сегодня я был бы обречен, если бы не ты».

«Разве ты не должен меня поблагодарить, Невилл? Разве ты не хорошо помнишь то, что произошло прошлой ночью?» Гермиона пожаловалась. «Солим, ты не знаешь, что Невилл как раз собирался положить иглы дикобраза в котел на уроке. К счастью, я продолжал наблюдать за ним, иначе то, что произошло прошлой ночью, пришлось бы повторить заново».

«Ладно, ладно, занятий во второй половине дня не будет, что ты собираешься делать?»

Услышав этот голос, Гарри наконец вспомнил, кто такой Солим, и до сих пор помнит церемонию сортировки. Гарри дал Рональду знак молчать, оттащил его в угол и продолжил подслушивать.

— Солим, у тебя есть время сегодня вечером? Я почти закончил книгу, которую ты мне одолжил.

«Ну, после ужина возвращайся на свое старое место. Выбери себе другое».

Услышав, как их голоса затихли, Рональду не терпелось сказать Гарри: «Два предателя из Гриффиндора! Ты так близок к этим ядовитым змеям. Что ты думаешь, Гарри?»

Хотя Гарри не думал, что Гермиона и Невилл станут предателями Гриффиндора, он также хотел знать, почему они были так близки с этим Солимом. Забудьте о Невилле, Гермиона сказала, что они двоюродные братья, но почему Гермиона в это вмешалась? По словам Гермионы, вчера вечером они практиковались в приготовлении зелья от чесотки, поэтому Гермиона и Невилл могли бы закончить домашнее задание Снейпа сегодня в классе.

Подумав об этом, Гарри сказал Рональду: «Оставь их в покое, я пойду к Хагриду днем, а когда вернусь вечером, мы спросим Гермиону и их, что ты думаешь?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/98487/3345282>